

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
5 May 2022
Russian
Original: French

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах, в отношении сообщения № 176/2020* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Сергеем Зяблицевым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	6 января 2020 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	выселение из социального жилья
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом
<i>Вопрос существа:</i>	право на достаточное жилище
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 1 статьи 11
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3 (пункты 1 и 2 f))

1.1 Автором сообщения является Сергей Зяблицев, гражданин Российской Федерации, родился 17 августа 1985 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 18 июня 2015 года. Автор не представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (14 февраля — 4 марта 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Мохамед Эззельдин Абдель-Монеим, Надир Адиллов, Мохаммед Амарти, Асраф Алли Конье, Лаура-Мария Кречуньян-Тату, Питерс Сандей Омологбе Эмузе, Карла Ванесса Лемус де Васкес, Микель Мансисидор де ла Фуэнте, Сири Нонтасут, Лидия Равенберг, Прити Саран, Шэнь Юнсян, Хейсу Шин, Родриго Упримни и Михаэль Виндфюр. В соответствии с правилом 23 правил процедуры, касающихся Факультативного протокола, Аслан Абашидзе и Людовик Хеннебель не участвовали в рассмотрении сообщения.

*** В приложении к настоящему решению содержится особое (совпадающее) мнение члена Комитета Родриго Упримни.

1.2 14 января 2020 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, зарегистрировал сообщение, но постановил отклонить просьбу автора о принятии временных мер в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола из-за отсутствия достаточной и конкретной информации, свидетельствующей о риске нанесения непоправимого ущерба автору¹. 29 июля, 2 октября и 26 октября 2020 года и 22 января 2021 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, отклонил дальнейшие просьбы автора о принятии временных мер.

1.3 В настоящем решении Комитет сначала кратко излагает информацию и доводы, приведенные сторонами, не выражая при этом собственного мнения; затем он рассматривает вопросы приемлемости и существа сообщения; и наконец, делает выводы.

А. Резюме информации и доводов сторон

Факты в изложении автора²

2.1 Проработав десять лет хирургом в Москве, 20 марта 2018 года автор покинул Российскую Федерацию вместе со своей женой и двумя детьми, родившимися 22 июня 2015 года и 28 января 2017 года, поскольку он был объявлен в розыск российскими властями в связи с его правозащитной деятельностью³. 11 апреля 2018 года семья подала ходатайство о предоставлении убежища во Франции⁴ и получила удостоверения просителей убежища. На этом основании Французское управление по делам иммиграции и интеграции предоставило им жилье (номер в гостинице) и пособие. Однако решением от 18 апреля 2019 года Управление лишило автора всех пособий после того, как с места его проживания поступило сообщение об агрессивном поведении автора по отношению к его жене, потребовавшее вмешательства полиции. 19 апреля 2019 года автор был вынужден выехать из места своего проживания. Жена автора была вместе с детьми переселена в другое место, а затем вернулась с детьми в Российскую Федерацию, не уведомив об этом автора, и подала там на развод.

2.2 25 апреля 2019 года автору было предложено место в центре временного размещения «Аббе-Пьер». Однако с момента поступления в это учреждение ему было вынесено 14 письменных предупреждений за несоблюдение правил проживания, причинение ущерба имуществу центра, вызывающую манеру одеваться и неуважение к частной жизни. Он регулярно снимал, записывал и фотографировал сотрудников, когда они находились на работе, игнорируя их право на частную жизнь, даже несмотря на то, что они ясно выражали свое недовольство съемкой. 17 июля 2020 года автор в агрессивной манере вмешался в ситуацию, когда сотрудник центра напоминал другому обитателю центра о правилах поведения. Автор начал снимать этот разговор, но его попросили прекратить съемку. Когда он отказался это сделать, ему предложили покинуть помещение, на что он снова ответил отказом. Пришлось вызвать муниципальную полицию, которая выселила его, так как его поведение было совершенно несовместимо с правилами поведения для обитателей центра временного размещения. 21 июля 2020 года автор подал жалобу в административный суд Ниццы, требуя обязать Французское управление по делам иммиграции и интеграции предоставить ему льготы, на которые он имеет право, как проситель убежища, а также незамедлительно предоставить ему место в центре временного размещения. Письмом

¹ Автор просил принять временные меры для восстановления государством-участником льгот, положенных ему как просителю убежища и возобновления выплаты пособия.

² Эти факты изложены на основе индивидуального сообщения и последующей информации, представленной сторонами в замечаниях и комментариях по существу сообщения.

³ Автор заявляет, что он был членом общественного движения «Общественный контроль».

⁴ 30 сентября 2019 года Французское управление по защите беженцев и апатридов отклонило ходатайство автора о предоставлении убежища, поскольку он не продемонстрировал, что ему лично угрожает опасность подвергнуться преследованиям в своей стране. Автор подал апелляцию в Национальный суд по вопросам права убежища, которая была отклонена 20 апреля 2021 года. Затем он был задержан для депортации в Российскую Федерацию. Его неоднократные ходатайства о принятии временных мер для предотвращения его депортации были отклонены Комитетом по правам человека и Комитетом против пыток.

от 23 июля 2020 года на имя автора коммунальный центр социальной помощи подтвердил санкцию в виде лишения права на проживание сроком на шесть месяцев. Постановлением от 22 июля 2020 года административный суд Ниццы постановил, что автор не доказал, что он находился на улице в бедственном социальном положении или что он подвергался бесчеловечному обращению. Автор оспорил это постановление в Государственном совете, но решение по его апелляции пока еще не принято.

2.3 19 сентября 2019 года автор потребовал выплатить ему пособие, которое не выплачивалось с 18 апреля 2019 года, и просил предоставить ему жилье, которое обычно предоставляется просителям убежища. 23 сентября 2019 года административный суд Ниццы постановил, что автору не была предоставлена возможность представить предварительные письменные замечания до того, как было прекращено предоставление льгот, предусмотренных для просителя убежища, решением от 18 апреля 2019 года, и что поэтому данное решение является незаконным. Отметив далее, что Французское управление по делам иммиграции и интеграции не ответило на просьбу автора о восстановлении его материальных льгот, как просителя убежища, суд дал Управлению одну неделю на принятие решения по просьбе автора о восстановлении его материальных льгот. Автор оспорил это решение, утверждая, что суд должен был положить конец бесчеловечному обращению с ним, и далее пожаловался, что ему не разрешили вести запись слушания. Тем не менее 29 октября 2019 года Государственный совет отклонил его жалобу, посчитав, что решение суда не нарушило право автора на убежище. Он отметил, в частности, что автор родился в 1985 году, что у него нет проблем со здоровьем, что в настоящее время он живет один, что он применял насилие по отношению к своей жене, что он не является полностью бездомным и что он не находится в уязвимом положении.

2.4 Письмом от 30 сентября 2019 года директор территориального отделения Французского управления по делам иммиграции и интеграции во исполнение распоряжения от 23 сентября 2019 года уведомил автора о намерении лишить его материальных льгот — жилья и пособия — из-за его агрессивного поведения. 1 октября 2019 года автор обратился в административный суд Ниццы с ходатайством обязать Управление восстановить его льготы. 3 октября 2019 года суд отклонил его ходатайство на том основании, что ему было предоставлено место в центре временного размещения на несколько дней, а также потому, что он принес на слушание четыре мобильных телефона и планшет с намерением вести видеозапись и аудиозапись, что свидетельствует о наличии у него финансовых средств на пять дорогостоящих электронных устройств.

2.5 Решением от 16 октября 2019 года Французское управление по делам иммиграции и интеграции лишило автора льгот, поскольку он вел себя агрессивно, о чем сообщил директор центра размещения и прибывшая на место полиция. 17 октября 2019 года автор подал ходатайство в административный суд Ниццы об отмене решения Управления от 18 апреля 2019 года. Апелляция все еще находится на рассмотрении.

2.6 6 ноября 2019 года автор подал в административный суд Ниццы ходатайство о принятии временных мер помощи, требуя, в частности, признания незаконными меры, принятые Французским управлением по делам иммиграции и интеграции 18 апреля 2019 года, а также отмены решения Управления от 16 октября 2019 года, утверждая, что он не может быть обвинен в агрессивном поведении в отсутствие каких-либо административных или уголовных разбирательств против него⁵. 7 ноября 2019 года суд отклонил его апелляцию. Он принял к сведению заявления менеджера отеля о том, что он видел синяки на руках жены автора и что после ссоры между супругами автор выгнал жену и детей из номера и забрал ключ от номера, оставив их на улице — именно по этой причине менеджер вызвал полицию. 26 ноября 2019 года Государственный совет отклонил апелляцию автора.

⁵ Автор заявил, что начал кричать только тогда, когда узнал, что его бросила жена — из-за чего менеджер отеля и вызвал полицию. Он также предоставил копию заявления своей жены на развод, в котором якобы говорится только о несовпадении характеров.

2.7 11 ноября 2019 года автор подал жалобу с просьбой о принятии меры срочной помощи в административный суд Ниццы, поскольку ему пришлось платить за проживание в центре временного размещения, хотя он имел законное и безусловное право на бесплатное проживание, так как находился в бедственном положении. 13 ноября 2019 года суд отклонил его ходатайство, заявив, что автор, будучи 34-летним мужчиной, не имеющим семьи, которую нужно обеспечивать, не представил никаких медицинских или личных свидетельств, доказывающих его особую уязвимость. Кроме того, суд выразил сомнение по поводу предполагаемого бедственного положения автора, поскольку он предстал перед судьями с несколькими дорогостоящими устройствами, с помощью которых он намеревался записать слушание. Со ссылкой на то, что Кодекс социального обеспечения и семейной политики не подразумевает бесплатного обеспечения, суд постановил, что с учетом ресурсов, имеющихся в распоряжении администрации для экстренного размещения лиц, оказавшихся в бедственном положении, и количества особо уязвимых лиц, ожидающих экстренного размещения, непринятие мер по обеспечению автора не является серьезным и явно незаконным нарушением одной из основных свобод, а именно права на предоставление жилья в чрезвычайных случаях. 4 декабря 2019 года Государственный совет отклонил апелляцию автора.

2.8 18 ноября 2019 года автор обратился в административный суд Ниццы с просьбой обязать Французское управление по делам иммиграции и интеграции восстановить действие льгот, предусмотренных для просителей убежища, и компенсировать ему моральный вред. Своим постановлением от 22 апреля 2020 года суд отклонил его ходатайство, поскольку отсутствовало решение Управления по ранее поданному автором ходатайству. 8 мая 2020 года автор подал ходатайство с целью обжалования этого постановления, которое все еще находится на рассмотрении.

2.9 23 ноября 2019 года автор подал новую жалобу с просьбой о принятии мер срочной помощи в административный суд Ниццы, утверждая, в частности, что в течение семи месяцев⁶ он не имел средств к существованию, но по-прежнему был вынужден платить 2,50 евро в день за проживание в центре временного размещения. Автор утверждал, что в результате этого ему грозила опасность оказаться на улице. 27 ноября 2019 года суд отклонил его ходатайство, поскольку автор не продемонстрировал, что он находится в особо уязвимом положении.

2.10 2 января 2020 года автор обратился в Европейский суд по правам человека с ходатайством о принятии временных мер, чтобы обязать государство-участник предоставить ему как просителю убежища жилье в течение 48 часов и выплатить ему пособие для просителей убежища. 3 января 2020 года Суд в составе одного судьи постановил, что его ходатайство о принятии временных мер является неприемлемым, поскольку не удовлетворяет критериям приемлемости, установленным статьями 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

2.11 13 января 2020 года автор подал иск в административный суд Ниццы, с тем чтобы суд обязал Французское управление по делам иммиграции и интеграции выплатить ему сумму в размере 3000 евро в порядке осуществления его прав как просителя убежища, а также обязать Управление заключить договор с администрацией гостиницы, с тем чтобы ему и еще одному просителю убежища был предоставлен общий номер. Постановлением от 23 января 2020 года суд отклонил его иск, отметив, что автор ранее не обращался в Управление с просьбой о выплате ему сумм, которые, по его мнению, ему должны были быть выплачены в виде пособия как просителю убежища. Кроме того, суд счел иск автора оскорбительным ввиду его поведения, в частности сославшись на импульсивный и необоснованный характер его обращения, а также использование неподобающих выражений, и назначил штраф в размере 1500 евро.

⁶ Автор также упоминает, что посещает университетские курсы. Согласно его заявлениям в Комитете, он прошел стажировку в качестве хирурга в период с июня по сентябрь 2019 года в поликлинике Санта-Мария и клинике Бельведер, обе из которых находятся в Ницце.

2.12 12 августа 2020 года автор был помещен в психиатрическую больницу на основании четырех медицинских заключений, поскольку он был объявлен опасным для общества. Он утверждает, что причиной его помещения в больницу является его правозащитная деятельность, и заявляет, что в больнице его подвергли пыткам, жестокому обращению, при этом лишив его возможности обратиться с жалобой в национальные органы власти и Европейский суд по правам человека. 17 августа 2020 года и 21 сентября 2020 года автор возбудил судебное разбирательство в связи с незаконным задержанием и помещением в психиатрическую больницу. 1 сентября 2020 года апелляционный суд Экс-ан-Прованса постановил заключить его под стражу. 11 сентября 2020 года автор получил распоряжение префекта от 10 сентября 2020 года на основании медицинского заключения от 9 сентября 2020 года о продлении его недобровольной госпитализации на основании его психического расстройства. 23 сентября 2020 года администрация больницы сообщила ему, что ему будет разрешено выписаться, если у него имеется место для проживания. Представители автора пытались подыскать ему комнату, но арендное агентство сообщило им, что договор должен быть заключен с автором, который должен предоставить вид на жительство, которого у него не имелось. 5 октября 2020 года автор был вызван на слушание по вопросу о предоставлении ему убежища, однако администрация больницы и власти отказали ему в просьбе покинуть больницу, чтобы поехать в Париж для участия в слушании по вопросу о предоставлении ему убежища. 6 октября 2020 года автор оспорил свое помещение в психиатрическую больницу перед судьей по срочным вопросам. Постановлением от 7 октября 2020 года административный суд Ниццы отклонил его просьбу, поскольку обращение автора о прекращении действия решения о его принудительной госпитализации в психиатрической больнице по просьбе третьего лица, которое действовало с 12 августа 2020 года, подпадало под юрисдикцию судьи по контролю за соблюдением прав и содержанием под стражей этой судебной инстанции.

2.13 21 октября 2020 года уполномоченный по правам человека сообщил автору, что после обсуждения дела автора с Французским управлением по делам иммиграции и интеграции оно указало, что автор должен лично обратиться в территориальное отделение Управления с просьбой о восстановлении его материальных льгот, как просителя убежища, в соответствии с заключением Европейского суда по делу *Хакбина*⁷. 24 октября 2020 года автор обратился к судье по срочным вопросам с требованием обязать Управление восстановить его материальные льготы как просителя убежища. Это ходатайство было отклонено постановлением административного суда Ниццы от 20 ноября 2020 года. Поэтому 30 ноября 2020 года автор подал новое заявление директору территориального отделения Управления на предмет восстановления его материальных льгот, на правах просителя убежища, с тем чтобы восстановить его в правах, которыми он пользовался до вынесения решения от 18 апреля 2019 года; в этом заявлении он потребовал принятия срочных мер по предоставлению ему жилья и пособия. В отсутствие ответа со стороны Управления 9 декабря 2020 года автор вновь подал жалобу, требуя принятия мер срочной помощи, в административный суд Ниццы с требованием, чтобы Управление восстановило его права, действовавшие до принятия решения от 18 апреля 2019 года. 14 декабря 2020 года суд отклонил его заявление, поскольку оно было в целом идентично заявлению, поданному 24 октября 2020 года.

2.14 10 декабря 2020 года автор обжаловал бездействие директора территориального отделения Французского управления по делам иммиграции и интеграции в Генеральном директорате Управления, ссылаясь на решение по делу *Хакбина*, а также на решение Европейского суда по правам человека от 2 июля 2020 года по делу *Н.Х. и другие против Франции*⁸. Затем, 22 и 23 декабря 2020 года, автор направлял заявления в административный суд Парижа, в которых он жаловался на бездействие руководства Управления после обсуждения его дела с уполномоченным по правам человека и

⁷ Cour de justice de l'Union européenne, *Zubair Haqbin c. Federaal Agentschap voor de opvang van asielzoekers*, affaire n° C-233/18, arrêt, 12 novembre 2019.

⁸ Cour européenne des droits de l'homme, *N. H. et autres c. France*, requêtes n°s 28820/13, 75547/13 et 13114/15, arrêt, 2 juillet 2020.

просил принять срочные меры. 24 декабря 2020 года суд отказал в рассмотрении его заявлений, сославшись на отсутствие компетенции в связи с тем, что оспариваемые решения были приняты региональным отделением Управления в Ницце. 25 декабря 2020 года автор заявил отвод предыдущему судье и повторно обратился со своей жалобой в административный суд Парижа, который 26 декабря 2020 года вновь отклонил ее. 26 декабря 2020 года автор подал третье заявление в административный суд Парижа, в котором он также заявил отвод двум предыдущим судьям и просил принять временные меры. 29 декабря 2020 года это заявление было вновь отклонено со ссылкой на отсутствие компетенции. 31 декабря 2020 года автор подал апелляционную жалобу. Затем, 9 января 2021 года, он подал иск против Управления в административный суд Ниццы на основании отказа в правосудии со стороны французских судов.

2.15 По словам автора, в конце декабря 2020 года сотрудник филиала ассоциации JRS France в Ницце оплатил ему из своих личных средств место в гостинице до 11 марта 2021 года, а затем купил ему палатку, чтобы он не спал под открытым небом. Вместе с тем этот человек попросил автора не сообщать властям о том, что он ему помогает, и не предоставил никакой личной информации. Автор говорит, что живет в палатке и не имеет средств к существованию. Его телефон и Интернет оплачиваются третьей стороной.

Жалоба

3.1 Автор со ссылкой на статью 11 Пакта заявляет о нарушении его права на достаточный жизненный уровень, включая достаточное питание, одежду и жилище. В своей жалобе он заявляет, что вынужден платить 2,50 евро в день за проживание и оспаривает все решения, принятые национальными судами. Он также утверждает, что подвергался дискриминации из-за своего уязвимого статуса, и напоминает, что все просители убежища должны пользоваться защитой.

3.2 Автор утверждает, что вынужден спать в лесу⁹. Он также утверждает, что, несмотря на наличие в гостиницах свободных номеров для беженцев, власти не хотят его поселить в гостиницу. Наконец, он утверждает о пытках и бесчеловечном обращении со стороны французских судов, которые согласованно действуют против его интересов и не принимают своевременных решений и срочных мер, вынуждая его выпрашивать средства к существованию, что свидетельствует об отсутствии беспристрастности. В заключение, в условиях отсутствия жилья и пособия автор утверждает, что после решения от 18 апреля 2019 года ему был нанесен непоправимый ущерб.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 16 марта и 22 сентября 2020 года государство-участник утверждает, что, прежде всего, сообщение не соответствует критериям приемлемости, изложенным в Факультативном протоколе, поскольку автор обратился в Комитет, не дожидаясь решения административного судьи по ходатайству об отмене принятого решения, которое он подал в административный суд Ниццы в целях обжалования административного решения от 18 апреля 2019 года; таким образом, налицо факт неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник утверждает, что средства правовой защиты в виде временных мер помощи и ходатайство об отмене принятого решения преследуют разные цели, и отмечает, что автор не подавал ходатайства об отмене — так называемый «иск о превышении полномочий» — в административный суд в целях отмены решения от 16 октября 2019 года, которым Французское управление по делам иммиграции и интеграции уведомило его об прекращении предоставления льгот как просителю убежища, а лишь подал ходатайство о временных мерах помощи.

⁹ Вместе с тем при обращении к властям автор указывает адрес Forum réfugiés в Ницце (центр приема для просителей убежища).

4.2 Государство-участник уточняет, что процедура временной помощи, предусмотренная в статье L521-2 Административного кодекса, позволяет судье по срочным делам при возникновении чрезвычайной ситуации и когда государственный служащий серьезно и явно незаконно нарушает основную свободу, распорядиться о принятии всех мер, необходимых для защиты этой основной свободы. В целом судья по срочным вопросам принимает решение по временным мерам, т. е. его постановление позволяет принять защитные и обратимые меры, которые, таким образом, могут быть изменены судьей, который может детально рассматривать дело позднее. Кроме того, хотя такое постановление не имеет силы судебного решения, оно, как и любое судебное решение, подлежит исполнению. Таким образом, судья по срочным вопросам и временным мерам не обладает полномочиями по отмене административного решения.

4.3 Отмена незаконного административного решения относится к компетенции административного судьи, рассматривающего жалобу на превышение полномочий — или апелляцию об аннулировании ранее принятого решения. В данном случае судья не выносит предварительное решение, а принимает решение по существу дела, и решение, став окончательным, приобретает силу *res judicata*. Следовательно, только иск об отмене решения мог бы стать для автора соответствующим средством правовой защиты от нарушения, на которое он ссылался¹⁰.

4.4 Кроме того, государство-участник обращает внимание на явную необоснованность и недостаточную аргументированность сообщения. По его мнению, чтобы сообщение было приемлемым, автор не должен преднамеренно и сознательно совершать действия или бездействие, исключаящее его или ее из числа лиц, имеющих право на получение существующих льгот; другими словами, оно не должно нести единоличную ответственность за то, что автор не имеет подходящего жилья¹¹. Вместе с тем автор оказался в ситуации, в отношении которой он подает жалобу в Комитет, исключительно в результате своего поведения. Этот случай предусмотрен статьей L744-8 (п. 1) Кодекса о въезде и проживании иностранцев и праве на убежище. Кроме того, автор обжаловал решение о предоставлении ему временного жилья, по прямому распоряжению властей, по цене 2,50 евро за ночь. Государство-участник отмечает, что бесплатное размещение не предусмотрено Пактом или замечаниями общего порядка Комитета и что сумма в 2,50 евро свидетельствует о том, что, по сути, жилье было предоставлено государственными органами на основе принципа национальной солидарности. Кроме того, автора выселили из центра временного размещения беженцев из-за его отказа соблюдать правила общежития. Не согласившись с предложенным ему решением, автор сам лишил себя льгот, которые ему были предоставлены как просителю убежища.

4.5 Наряду с этим государство-участник прилагает справку директора территориального отделения Французского управления по делам иммиграции и интеграции от 12 августа 2020 года, в которой он, в частности, утверждает, что автор выражался в оскорбительном ключе на приеме в префектуре и Управлении, что потребовало вмешательства служб безопасности, и что он систематически вел съемку без разрешения учреждения и присутствующих лиц в ходе своих встреч и посещений административных органов. Поэтому государство-участник считает, что автор в связи с его агрессивным поведением несет исключительную ответственность за лишение его льгот, предоставляемых просителям убежища.

4.6 Государство-участник подчеркивает, что автор не представил никаких доказательств или фактических свидетельств в отношении своей нынешней ситуации ни в своем первоначальном сообщении, ни в дополнительном представлении.

4.7 По этой причине государство-участник приходит к выводу, что сообщение не представляет собой злоупотребления правом на представление сообщений в

¹⁰ В этой связи государство-участник представило три решения от 11 и 12 февраля 2020 года, посредством которых административные суды Парижа, Гренобля и Мелена, рассмотрев апелляцию об отмене решения, отменили решения Французского управления по делам иммиграции и интеграции, отказавшего в предоставлении льгот другим просителям убежища.

¹¹ *C.C.P. против Испании* (E/C.12/66/D/51/2018), п. 4.7.

соответствии с пунктом 2 f) статьи 3 Факультативного протокола. Из многочисленных публикаций и фотографий автора в социальных сетях следует, что он представляется хирургом в больнице Пастера в Ницце, проводит зимние каникулы в Куршевеле, обедает в ресторанах Монако и посещает ряд городов и исторических мест на Лазурном берегу. Очевидно, что, вопреки его утверждениям в национальных судах и Комитете, автор не является бездомным и не находится в бедственном социальном положении.

4.8 Кроме того, государство-участник просит Комитет признать утверждение о нарушении статьи 11 Пакта необоснованным. Хотя Комитет мог выносить решения о случаях выселения, связанных с истечением срока аренды, неправомерным занятием собственности или расторжением договора аренды, он, по-видимому, не рассматривал дел, аналогичных делу автора.

4.9 В данном случае было продемонстрировано, что агрессивное поведение автора заставило Французское управление по делам иммиграции и интеграции, действуя в соответствии с французским законодательством, по этой законной причине прекратить действие льгот, предусмотренных для просителей убежища. Автор имел в своем распоряжении несколько средств правовой защиты, которыми он мог воспользоваться, обратившись к административному судье, чтобы оспорить решение об отказе ему в льготах: процедура временной помощи, процедура временного приостановления и процедура отмены ранее принятого решения. В контексте различных ходатайств автора о временной помощи административный судья тщательно изучил личные обстоятельства автора и факторы потенциальной уязвимости. Таким образом, выселение автора из центра размещения не представляло собой нарушения статьи 11 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 7 июля 2020 года и 2 февраля 2021 года автор подчеркивает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что центр временного размещения «Аббе-Пьер» не является жильем, поскольку в нем можно только переночевать с 11 вечера до 7 утра и принять душ за 2,50 евро за ночь. Кроме того, автор так и не смог получить бесплатную одежду и обувь, поскольку ассоциация предложила ему заплатить 5 евро за одежду его размера — его рост составляет 190 сантиметров.

5.2 Автор утверждает, что ассоциации предоставляют продовольственную помощь в виде консервов, круп и лапши раз в неделю. С одной стороны, эти продукты нужно где-то хранить, но правила центра временного размещения «Аббе-Пьер» запрещают приносить продукты. С другой, эти продукты требуют условий для их приготовления, которые отсутствуют. Поэтому отказ в предоставлении жилья равносителен отказу в предоставлении продовольственной помощи.

5.3 Что касается аргумента государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, автор заявляет, что 6 ноября 2019 года он действительно обратился к судье по срочным делам с просьбой отменить решение Французского управления по делам иммиграции и интеграции от 16 октября 2019 года, но постановлением от 7 ноября 2019 года судья по срочным делам отклонил эту просьбу, не уточнив, что не обладает соответствующими полномочиями. Поэтому автор считает, что он исчерпал все средства правовой защиты, поскольку все судьи ссылаются на это постановление как на «предварительное» решение. Кроме того, автор утверждает, что процедура отмены решения должна сопровождаться процедурой приостановления действия оспариваемого решения в рамках процедуры обеспечительных мер, поскольку жертва не может подвергаться бесчеловечному обращению в течение года или двух — срока разбирательства, который автор считает чрезмерным. Поэтому автор считает, что, поскольку судьи по срочным делам отказались принять временные меры, он исчерпал средства правовой защиты, признаваемые международным правом в качестве эффективных, т. е. имеющих приостанавливающее действие.

5.4 Кроме того, автор утверждает, вопреки утверждению государства-участника, что он не злоупотребил своим правом на подачу сообщения, поскольку опубликованные в социальных сетях фотографии не доказывают наличие у автора жилья и дохода, а подтверждают лишь тот факт, что человек может разместить в социальной сети любую фотографию, с любой датой и из любого свободно выбранного места¹². Автор также утверждает, что государство-участник продолжает распространять клеветнические заявления о нем, о том, что он якобы нарушил правила центра размещения, и о семейном насилии, при этом эта информация, исходящая от Французского управления по делам иммиграции и интеграции о его поведении, не была проверена компетентными органами.

В. Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно пункту 2 правила 10 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет прежде всего отмечает, что государство-участник считает, что сообщение представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщения, поскольку из материалов, размещенных автором в социальных сетях, следует, что он не является ни бездомным, ни находящимся в бедственном положении, что противоречит его утверждениям в национальных судах и Комитете. Автор поясняет, что в социальных сетях он создает другую идентичность. Комитет считает, что без дополнительных доказательств и с учетом фактов и обстоятельств, изложенных в сообщении, он не может с какой-либо степенью уверенности оценить доход или условия жизни лица, изображенного на фотографии. Поэтому в отсутствие каких-либо других доказательств Комитет не считает, что его неуведомление автором о своей деятельности в социальных сетях представляет собой злоупотребление его правом на представление сообщения в соответствии с пунктом 2 f) статьи 3 Факультативного протокола.

6.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщение, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Пункт 1 статьи 6 Факультативного протокола также предусматривает, что сообщение доводится до сведения государства-участника конфиденциально, если только Комитет не сочтет его неприемлемым.

6.4 Комитет считает, что его правовой подход, касающийся осуществления пункта 1 статьи 3 и пункта 1 статьи 6 Факультативного протокола, должен быть согласован как с формулировками Факультативного протокола, так и с установившейся практикой, принятой в этой связи международными правозащитными юрисдикциями¹³, в соответствии с общепризнанными принципами международного права.

6.5 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 и пунктом 1 статьи 6 Факультативного протокола авторы сообщения должны представить информацию об исчерпанных средствах правовой защиты, чтобы Комитет мог сделать оценку *prima facie* о том, было ли выполнено это требование приемлемости, или продемонстрировать, что такие средства правовой защиты недоступны, неэффективны или необоснованно затягиваются. В противном случае сообщение может быть объявлено Комитетом

¹² Автор утверждает, что некоторые из этих фотографий были сделаны в период с 2016 по 2018 год и что он публикует в социальных сетях информацию, которая не соответствует действительности.

¹³ *Гомес-Лимон Пардо против Испании* (E/C.12/67/D/52/2018), п. 6.2; *Эль-Гумари и др. против Испании* (E/C.12/69/D/85/2018), п. 6.3; и *М.Б.Б. и др. против Испании* (E/C.12/68/D/79/2018), п. 8.1.

неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Факультативного протокола и, таким образом, не будет ни зарегистрировано, ни передано государству-участнику.

6.6 Если на момент представления сообщения Комитет не может окончательно определить, были ли исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты, он может зарегистрировать и препроводить сообщение государству-участнику. Поэтому оспаривать приемлемость данного сообщения на основании одного из мотивов, определенных в статье 3 Факультативного протокола, должно само государство-участник. Государство-участник, высказывающее возражение против приемлемости на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, также обязано доказать, что автор сообщения не исчерпал доступные и эффективные средства правовой защиты, способные устранить предполагаемое нарушение. Комитет приступает к определению приемлемости после изучения замечаний государства-участника и любых комментариев, которые автор может сделать в ответ на возражение государства-участника.

6.7 Считается, что государство-участник сняло свое возражение против приемлемости сообщения, если оно не сообщило Комитету в разумный срок соображения, на основе которых оно возражает против приемлемости, и если оно не указало имеющиеся внутренние средства правовой защиты, которые не были исчерпаны авторами.

6.8 В данном случае государство-участник прямо потребовало признать сообщение неприемлемым на том основании, что автор не воспользовался средством правовой защиты в виде ходатайства об отмене решения от 16 октября 2019 года, которым Французское управление по делам иммиграции и интеграции уведомило его о прекращении действия льгот, предусмотренных для просителя убежища, и что он лишь подал ходатайство о временной помощи, которое не может привести к отмене административного решения. Кроме того, государство-участник утверждает, что ходатайство автора об отмене административного решения от 18 апреля 2019 года все еще находится на рассмотрении.

6.9 Комитет отмечает, что решением от 18 апреля 2019 года Французское управление по делам иммиграции и интеграции прекратило предоставление автору материальных льгот, как просителю убежища, и приказало ему покинуть занимаемое им жилье. После выявления административным судом процессуальных нарушений Управление 16 октября 2019 года вынесло новое решение, в котором, однако, повторены положения, содержащиеся в предыдущем решении. Комитет далее отмечает, что автор использовал несколько процедур временной защиты, чтобы оспорить лишение его прав, которыми он обладал как проситель убежища. Вместе с тем государство-участник поясняет, что решение Управления могло быть эффективно аннулировано через процедуру отмены решения, а не процедуру временной помощи. В этой связи государство-участник утверждает, что, хотя автор подал заявление об отмене административного решения от 18 апреля 2019 года, он не стал ни дожидаться завершения процедуры, ни подал ходатайства об отмене административного решения от 16 октября 2019 года. В поддержку своего аргумента об эффективности процедуры отмены принятых ранее решений государство-участник приводит в качестве примера три ходатайства об отмене решений, поданных другими просителями убежища, которые привели к отмене решения того же типа, вынесенного Управлением. В ответ автор заявляет, что он действительно обращался с ходатайством об отмене решения от 16 октября 2019 года, но в контексте процедуры временной помощи, а не в рамках процедуры отмены решения. Автор не комментирует решения, приведенные государством-участником в качестве примеров.

6.10 По мнению Комитета, что автор не сумел убедительно объяснить, почему он оспорил первоначальное решение Французского управления по делам иммиграции и интеграции посредством подачи ходатайства об отмене решения, но при этом не оспорил решение, которое было вынесено после того, как суды выявили процессуальные нарушения при принятии этого решения, которое следует рассматривать как окончательное административное решение, принятое в его отношении и в соответствии с правовыми положениями. Затем Комитет отмечает отсутствие комментариев автора в отношении примеров, приведенных государством-

участником для демонстрации эффективности средства правовой защиты в виде отмены решения Управления о прекращении предоставления ему материальных льгот, как просителю убежища. Комитет также отмечает, что ходатайство автора об отмене административного решения Управления от 18 апреля 2019 года все еще находится на рассмотрении. Кроме того, Комитет принимает к сведению, что, хотя автор и обращался с просьбой об отмене административного решения от 16 октября 2019 года, он сделал это не в контексте ходатайства об отмене, а в контексте ускоренной процедуры. И, наконец, Комитет отмечает пояснения государства-участника относительно разницы между ускоренной процедурой, которая позволяет принять временные и обратимые меры защиты, не обладающие силой *res judicata*, и ходатайством об отмене решения, позволяющей административному судье вынести решение по существу и с силой *res judicata* по заявлению об отмене незаконного административного решения.

6.11 В свете вышеизложенного Комитет считает, что ходатайство об отмене, которым мог бы воспользоваться автор, представляет собой эффективное средство правовой защиты, позволяющее добиться аннулирования административного решения Французского управления по делам иммиграции и интеграции. С учетом целого ряда процедур, инициированных автором с той же целью отмены решения Управления, и того факта, что он подал ходатайство об отмене решения от 18 апреля 2019 года, следует констатировать, что в материалах дела нет ничего, что указывало бы на то, что автор не имел доступа к такому средству обжалования решения от 16 октября 2019 года или что ходатайство об отмене административного решения Управления не является эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах данного дела. В отсутствие информации, указывающей на то, что процедура обжалования решения была недоступна для автора или неэффективна, Комитет приходит к выводу, что по материалам дела автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола.

С. Заключение

7. В этой связи Комитет постановляет:

- а) что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение автору сообщения и для сведения государству-участнику.

Приложение

[Язык оригинала: испанский]

Особое (согласное) мнение члена Комитета Родриго Упримни

1. Я разделяю решение Комитета о том, чтобы объявить настоящее сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, а также выработанный им подход к распределению процессуального бремени между государством, заявителем и самим Комитетом в отношении этого требования приемлемости. Кроме того, я считаю, что члены судебных или квазисудебных органов, таких как Комитет, должны стремиться к достижению консенсуса (согласия с разной степенью уверенности) в наших решениях и их правовой основе, чтобы способствовать укреплению и согласованности коллективного подхода наших коллегияльных органов. Поэтому нам следует стремиться к тому, чтобы в максимально возможной степени ограничить использование несогласных или согласных мнений. Несмотря на вышесказанное, я вынужден представить это особое мнение, поскольку, несмотря на мою просьбу, Комитет в явной форме не признал, что настоящее решение устраняет неясности в его ранее принятом подходе по данному вопросу; и я не считаю, что это неважный вопрос. Поэтому я поясню, во-первых, в чем состоит эта неясность и как она была устранена, и, во-вторых, почему Комитету было важно четко признать, что он исправит этот момент в своей правовой практике.

Неясность в подходе Комитета и ее устранение

2. Пункт 1 статьи 3 и пункт 1 статьи 6 Факультативного протокола предполагают, что Комитет должен неофициально проверить, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, что Комитет должен убедиться, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, прежде чем он сможет рассмотреть сообщение и передать ее государству-участнику. Однако строгое буквальное толкование, возлагающее это неформальное бремя на Комитет, является необоснованным, поскольку, с одной стороны, оно игнорирует тот факт, что именно государства четко знают, какие средства правовой защиты должны быть исчерпаны, а с другой — подразумевает, что неисчерпание этих средств трактуется в пользу государства, в развитие принципа субсидиарности международных систем защиты прав человека — и это означает, что государства могут отказать в этой защите. В силу этих двух факторов международные органы по правам человека справедливо считают, что государство-участник должно требовать признания сообщения неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, при этом четко указать, какие средства правовой защиты не были исчерпаны; и, если оно не делает этого, считается, что оно отказало в этой защите или предоставлении исключения.

3. Это противоречие между положениями пункта 1 статьи 3 и пункта 1 статьи 6 и целью этого требования о приемлемости в практике международного права привело к тому, что Комитет принял различные подходы по этому вопросу. В одних случаях он постановил, что исчерпание внутренних средств правовой защиты является исключением, на которое должно прямо ссылаться государство¹, в то время как в других — он констатировал, что даже если государство не заявляло о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет должен был неофициально проверить, существуют ли очевидные внутренние средства правовой защиты, которые заявители должны были исчерпать².

¹ См, например, *И.Д.Г. против Испании* (Е/С.12/55/D/2/2014) и *М.Б.Б. и др. против Испании* (Е/С.12/68/D/79/2018).

² См, например, *Эль-Гумари и др. против Испании* (Е/С.12/69/D/85/2018) и *Гомес-Лимон Пардо против Испании* (Е/С.12/67/D/52/2018).

4. Настоящее решение не только устраняет эту двусмысленность, но и снимает нормативную неопределенность, согласовывая текст пункта 1 статьи 3 и пункта 1 статьи 6 с принятой в международном праве практикой относительно характера и цели исчерпания внутренних средств правовой защиты как требования приемлемости. И Комитет делает это надлежащим образом в пунктах 6.3–6.7 настоящего решения, с содержанием которых я полностью согласен, проводя различие между двумя моментами в процедуре: регистрацией и приемлемостью.

Прозрачность и последовательность в юридической аргументации

5. Комитет выработал четкий подход в отношении процессуального бремени в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты, но, к сожалению, не признал, что вносит исправление в юридическую практику.

6. Отсутствие такого признания не является незначительным моментом, и я указал на него в ходе наших внутренних обсуждений в Комитете, поскольку, как отмечают некоторые из лучших теоретиков³, последовательность и прозрачность являются минимальными требованиями к четкости правовой аргументации судебных или квазисудебных органов.

7. Судебный или квазисудебный орган должен стремиться быть последовательным и уважать свои прецеденты как минимум по трем причинам: а) из уважения к принципу равенства, поскольку схожие дела должны решаться одинаковым образом; б) ради обеспечения правовой определенности, поскольку решения судебных и квазисудебных органов должны быть разумно предсказуемыми; и с) для целей самоконтроля, поскольку уважение к прецеденту заставляет нас руководствоваться принципами рациональности и универсальности, — ведь мы должны принимать по конкретному делу такое решение, какое мы были бы готовы принять в другом, но аналогичном деле.

8. Необходимость обеспечить последовательность и уважение к прецеденту не является абсолютной ценностью, поэтому судебные или квазисудебные органы могут расходиться в своей практике, когда для этого есть веские основания. Но это должно делаться прозрачно, а не тайно. Мы должны четко указать, в чем именно мы корректируем судебную практику и на каком основании, поскольку обязанность обеспечить последовательность и уважение ранее принятых решений налагает серьезное требование в отношении аргументации: любое изменение или коррекция судебной практики должна быть четко обозначена и обоснована. К сожалению, в настоящем решении Комитет не выполнил это требование, что и является причиной, по которой я высказал данное особое мнение.

³ В этом пункте сходятся во мнении авторы, принадлежащие к самым разным юридическим и философским традициям, такие как H. Wechsler, "Toward Neutral Principles of Constitutional Law", *Harvard Law Review*, núm. 73 (1959); N. MacCormick, *Legal reasoning and Legal Theory* (Oxford, Oxford University Press, 1994); R. Alexy, *Teoría de la argumentación jurídica* (Madrid, Centro de Estudios Constitucionales, 1989); L. Prieto Sanchís, "Notas sobre la interpretación constitucional", *Revista del Centro de Estudios Constitucionales*, núm. 9 (1991); M. Atienza, *Curso de Argumentación Jurídica* (Madrid, Trotta, 2013); y Ch. Perelman, *Logique juridique. Nouvelle rhétorique* (Paris, Dalloz, 1978).